

обладанием лиственного леса, так как пчелы не водятся в хвойных лесах. Определить пространство, которое занимал каждый бортный ухажей, трудно, так как границы их, показываемые в писцовых книгах, очень неопределенны.

Бортные ухажеи в Курском крае отличались большими размерами и из них добывалось большое количество воску и меду. Мед из Путивля и Белгорода нередко посылался в Москву к Государю на Сытный двор, а также разным высокопоставленным лицам, например, в 1686 году – Мефодию Епископу Мстиславскому и другим. Вследствие этого бортные ухажеи обыкновенно охранялись от повреждения и порчи неблагонамеренными людьми, которые иногда посягали на их целостность и неприкосновенность.

Бортные ухажеи могли существовать только в те времена, когда население в Курском крае было сравнительно редко. В XVII столетии, с увеличением населения и возрастанием числа сел и деревень, мы видим постепенное уничтожение их и замену пасеками.

Один бортный ухажей обыкновенно отличался от бортей соседа по лесу при посредстве так называемых *знамен*. Это были натесы, сделанные на деревьях топором. В писцовой книге Путивльского уезда приведены рисунки знамен каждого бортного ухажея и их названия. По большей части, *знамена* изображали либо какие-либо предметы из ежедневного обихода или произведения природы. Приведем здесь некоторые из *знамен* поместных бортных ухажей дворян и детей боярских: Ш – столбы вверх, – сорочья лапка с коленцем, W – шеломец с откоски, – голова с протесом, – белка, – тренога, – чеботки, – скобель, >≡≡≡< – четыре палицы да два куцыря, – коробья с куцырем, > – мотовило с куцырем, Голова.